

Протокол № 3
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
29 марта 2011 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 17.30 час.

Присутствовали:

и.о. Президента АП СПб	— Я.П. Стасов
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич — Р.З. Чинокоев
Члены Совета АП СПб:	— А.Н. Матвеев — Д.Р. Каюмов — Д.Г. Бартенев — И.Т. Земскова — В.В. Лапинский — В.Ф. Соловьев — А.Г. Сухореброва

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.12. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 20 января 2011 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Р. (реестровый №), осуществляющей свою адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. явилось представление вице-президента АП СПб А.С. Савича, внесённое в Совет АП СПб, в связи с поступлением в АП СПб 13 декабря 2010г. трёх заявлений от гр-н Г.С.А. (вх.№ 3999); М.Г.А. (вх.№ 4001); М.Д.Г. (вх.№ 4002), проживающих в Дагестане. Заявления указанных граждан идентичны по содержанию, касаются деятельности адвоката Р. по одному уголовному делу, поэтому объединены в одно дисциплинарное производство под общим вх. № 3999 от 13 декабря 2010г.

Как указывается в представлении вице-президента АП СПб Савича А.С., в марте 2010г. по рекомендации одного из земляков Г.С.А. обратился за юридической помощью к адвокату Р. в связи с задержанием в Санкт-Петербурге его сына Г.Ш. по подозрению в совершении грабежа. Адвокат Р. гарантировала, что за сумму 500 000 руб. она

«...правовым способом решит вопрос о прекращении в отношении сына уголовного преследования». Размер вознаграждения Р. объяснила необходимостью возместить потерпевшим материальный и моральный вред, с целью благоприятных последствий. Г.С.А. утверждает, что Р. получила от него 100 000 руб. в качестве гонорара за оказание юридических услуг. При этом Р. не оформила соглашения в письменном виде, не выдала платёжных квитанций в подтверждение полученных сумм. Также Г.С.А. сообщает, что адвокат Р. гарантировала тоже самое в отношении сыновей, обратившихся к ней М.Г.А. и М.Д.Г., у каждого из которых адвокат взяла по 500 000 руб.

02 ноября 2010г. Г.С.А. стало известно, что адвокат никаких денежных средств потерпевшим не передавала; уголовное дело в отношении его сына после окончания расследования будет направлено в суд, а окончательное обвинение сыну было предъявлено более тяжкое - в совершении разбоя. Поскольку сын отказался от услуг Р., Г.С.А. 03 ноября 2010г. сообщил ей о расторжении соглашения и потребовал возврата переданных ей денежных средств, но получил от неё отказ. Документов к заявлению Г.С.А. не прилагается.

М.Г.А. в своём заявлении дословно воспроизводит текст заявления Г.С.А. Документов к заявлению М.Г.А. не прилагается.

М.Д.Г. сообщает о тех же самых обстоятельствах, которые изложены в заявлениях Г.С.А. и М.Г.А. 18 декабря 2010г. от М.Д.Г. в Квалификационную комиссию АП СПб поступило через адвоката М. заявление, в котором сообщается о том, что защиту сына осуществляет по соглашению адвокат МКА «Санкт-Петербург» М. Документов к заявлению М.Д.Г. не прилагается.

Вице-Президент АП СПб просит на основании указанных обращений доверителей привлечь адвоката Р. к дисциплинарной ответственности.

В поступившем в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб объяснении по заявлению Г.С.А. адвокат Р. утверждает, что соглашение на защиту Г.Ш. ею было заключено не с Г.С.А., а с обратившимся к ней Г.К.С., которым была внесена в кассу АК-17 СПбГКА сумма 1 000 руб. При этом доверитель Г.К.С. обязался довести остальные деньги при первой же возможности. Однако на сегодняшний день Г.К.С. более денег в кассу не вносилось, несмотря на то, что адвокат Р. в полном объёме осуществляла защиту прав и интересов Г.Ш. на предварительном следствии.

Далее Р. поясняет, что потерпевшим по уголовному делу является гр. Китая, не владеющий русским языком. Для общения с потерпевшим ей было необходимо привлечь переводчика, а деньги на его услуги ею получены не были.

По просьбе родителей ею был возмещён вред потерпевшему, причинённый в рамках уголовного дела, который потерпевший оценил суммой 800 000 руб. Никакими другими денежными средствами родителей Г.Ш. она не распоряжалась.

К объяснению адвоката Р. прилагаются документы: копия расписки гр. Китая от 21.12.2010г.; копия справки зав. канцелярии АК-17 СПбГКА.

В объяснении по заявлению М.Г.А. адвокат Р. сообщает, что соглашения с нею на защиту её сына М.Р.Р., она не заключала, денег от М.Г.А. не получала. Соглашение на защиту М.Р.Р. на стадии предварительного следствия с нею заключил тот же Г.К.С., которым были внесены в кассу АК-17 СПбГКА денежные средства в сумме 1 000 руб. и 20 000 руб. Кроме того, для оплаты услуг переводчика с китайского языка ей было выделено 8 000 руб.

По просьбе родителей потерпевшему (гр-ну Китая) ею был возмещён вред, причинённый в рамках уголовного дела, который потерпевший оценил в 800 000 руб. Никакими иными денежными средствами родителей М.Р.Р. она не распоряжалась.

К объяснению адвоката Р. прилагаются документы: копия расписки гр. Китая от 21.12.2010г.; копия справки зав. канцелярии АК-17 СПбГКА.

В объяснении по заявлению М.Д.Г. адвокат Р. отрицает факт заключения соглашения с заявителем М.Д.Г. на защиту его сына М.Р. Также адвокат отрицает получение от М.Д.Г. денежных средств.

В то же время адвокат Р. признаёт, что по просьбе родителей потерпевшему гр. Китая ею был возмещён вред, причинённый в рамках уголовного дела, который потерпевший оценил в размере 800 000 руб. А более никакими денежными средствами родителей она (Р.) не распоряжалась, их никому не передавала.

К объяснению адвоката Р. прилагаются документы: копия расписки гр. Китая от 21.12.2010г.; копия справки зав. канцелярии АК-17 СПбГКА.

28 января 2011г. в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб поступило дополнительное объяснение от Р., в котором она поясняет, что средства на погашение ущерба потерпевшим (гражданам Китая) ею были получены от заявителей Г.С.А., М.Г.А. и М.Д.Г.

08 июня 2010г. в помещении Представительства республики Дагестан в СПб (СПб, Суворовский пр. д.39) в присутствии сотрудника Представительства - Шахбазова Т.Г. родители передали ей по 500 000 руб., в подтверждение получения которых Р. написала расписку. Так как сотрудник Шахбазов Т.Г. отказался оставить деньги в своём сейфе, ей пришлось «...забрать деньги в укромное место». Работая по уголовному делу на предварительном следствии в защиту Г.Ш. и М.Р.Р., она вела переговоры с потерпевшим. После того, как сумма ущерба, причинённого потерпевшему, была определена, Р. стала возвращать родителям оставшиеся деньги: 16 ноября 2010г. - 250 000р.; 19 ноября 2010г. - 350 000р.; 18 декабря 2010г. - 100 000р., что подтверждается тремя копиями расписок Г.Т.Н. (прилагаются).

21 декабря 2010г. адвокат передала сумму ущерба 800 000 руб. гр-ну Китая Я.С.Х., потерпевшему по делу, что подтверждается его распиской (прилагается)

По соглашению № 140 б/даты на защиту М.Р.Р. адвокат Р. признаёт получение ею денег в сумме 29 000 руб. (1000 руб. - по квитанции 124755 от 04 мая 2010г.; 20 000 руб. - по квитанции 012506 от 28 декабря 2010г.; 8 000 руб. - без квитанции).

По соглашению №141 б/даты на защиту Г.Ш. адвокат Р. пояснила, что была внесена сумма 1 000 руб. по квитанции 124756 от 04 мая 2010г.

Р. отрицает факт получения денег в сумме 100 000 руб. от заявителей.

В ходе проведения проверки из АК-17 СПб ГКА поступили копии документов:

- соглашение № 141 без даты, заключённое с Г.К.С. на защиту Г.Ш.;
- корешок ордера А 816 352 от 27.03.2010г. на защиту Г.Ш. на следствии;
- копия квитанции №124756 от 04.05.2010г. на сумму 1 000 руб.;
- соглашение № 140 без даты, заключённое с Г.К.С. на защиту М.Р.Р.;
- корешок ордера А 816353 от 28.03.2010г. на защиту М.Р.Р. на следствии;
- копия квитанции № 124755 от 04.05.2010г. на сумму 1 000 руб.;
- копия квитанции № 0125506 от 28.12.2010г. на сумму 20 000 руб.

На заседании Квалификационной комиссии Г.С.А. пояснил, что 08 июня 2010г. вместе с другими заявителями в помещении Представительства Республики Дагестан передал адвокату Р. 1 500 000 рублей для урегулирования претензий потерпевших и прекращения уголовного дела и за работу 100 000 рублей, но квитанции за эти деньги не получил, как и на что они были израсходованы он не знает. В ноябре-декабре 2010г. Р. действительно через Г.Т.Н. вернула ему и родителям подследственных в общей сложности 700 000 рублей. Кому переданы 800 000 рублей и как этот человек связан с уголовным делом Г.С.А. не знает. Никаких денег после обращения в Адвокатскую палату СПб он Р. не вносил.

М.Г.А. также сообщила, что свою долю вознаграждения она передала Р. вскоре после заключения соглашения. Никаких денег в декабре 2010 года Р. не вносила.

Проверив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия АП СПб установила, что согласно корешкам ордеров А 816 352 и А 816353 не позднее 27 марта 2010г. адвокат Р. заключила Соглашение № 141 на защиту Г.Ш. и № 140 – на защиту М.Р.Р. За ведение указанных дел в кассу АК-17 СПбГКА 04 мая 2010г. по квитанции № 124756 и по квитанции № 124755 было внесено по 1 000 рублей. Квалификационная комиссия АП СПб обращает внимание на то, что зафиксированные в Соглашениях и реально внесенные в кассу АК-17 суммы вознаграждений носят чисто символический характер. Объяснения Р. носят непоследовательный характер и дают основания Квалификационной комиссии АП СПб оценивать обращения заявителей как достоверные. То обстоятельство, что деньги в сумме 20 000 рублей по Соглашению на защиту М.Р.Р. были переданы Р. 08 июня 2010, а в кассу адвокатской консультации были внесены только 28 декабря 2010г., то есть после обращения заявителей в АП СПб с жалобой и после фактического отказа заявителей от услуг адвоката Р., свидетельствует о том, что адвокат не намеревалась вносить эти деньги в кассу адвокатского образования. Кроме того, по признанию Р. ею были получены и 8 000 рублей для оплаты работы переводчика, но также в кассу консультации не внесены. Таким образом, адвокат Р. нарушила требования п.6 ст.25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования.

Квалификационная комиссия АП СПб установила также, что 08 июня 2010г. адвокат Р. под предлогом возмещения ущерба потерпевшему по уголовному делу получила от Г.С.А., М.Г.А. и М.Д.Г., в общей сложности 1 500 000 рублей. Однако расчет с потерпевшим произвела лишь 21 декабря 2010г., то есть после обращения указанных лиц в АП СПб с жалобой на бездействие адвоката. Жалобы были вызваны обоснованными подозрениями заявителей в том, что Р. намеревается присвоить 1 500 000 рублей. Об этом же свидетельствовало и то, что ущерб потерпевшим был определен в 800 000 рублей, то есть почти в два раза меньше переданной адвокату Р. суммы. Оставшиеся 700 000 рублей были возвращены адвокатом лишь после неоднократных требований Г.С.А., М.Г.А. и М.Д.Г. Отсутствуют документы, подтверждающие, что именно Я.С.Х., получивший деньги, признан потерпевшим по делу. Адвокат не представила убедительных доказательств того, что передала 800 000 рублей именно потерпевшему по уголовному делу, так как в расписке не указаны никакие данные, которые бы позволили идентифицировать получателя денег с потерпевшим: ни реквизиты паспорта, ни адрес проживания. Признавая факт получения от доверителя 8 000 руб. в качестве дополнительных расходов, связанных с выполнением поручения, адвокат Р. не представила никаких доказательств выплаты ею этих средств переводчику с китайского за его услуги.

Все изложенное дает основание Квалификационной комиссии АП СПб квалифицировать действия адвоката Р. как нарушение требований п.2 и 3 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката, то есть совершение действий, направленных к подрыву доверия и злоупотребление доверием.

Оценивая характер взаимоотношений между адвокатом Р. с одной стороны и Г.С.А., М.Г.А. и М.Д.Г. с другой, Квалификационная комиссия АП СПб отмечает, что все трое являются родителями обвиняемых в совершении преступления, а Р. – защитником двух задержанных на основании Соглашений об оказании юридической помощи. Г.С.А., М.Г.А. и М.Д.Г. общались с Р. как с адвокатом: консультировались о шагах, которые необходимо предпринять для защиты, предоставили средства для выплаты вознаграждения адвокату и для погашения ущерба потерпевшему по уголовному делу, предъявляли к ней претензии в связи с невыполнением адвокатом принятых обязательств. Адвокат Р., в свою очередь, вела переговоры с Г.С.А., М.Г.А. и М.Д.Г. по вопросам,

связанным с уголовным делом, консультировала, получала от них деньги как в качестве вознаграждения, так и в связи с оплатой услуг переводчика, а также для возмещения ущерба потерпевшему. Таким образом, по мнению Квалификационной комиссии АП СПб, несмотря на отсутствие формального Соглашения между адвокатом Р. и гражданами Г.С.А., М.Г.А. и М.Д.Г., последние являлись доверителями адвоката по уголовному делу в отношении их детей, привлекаемых в качестве подсудимых. Из этого вытекает, что принятие адвокатом Р. от Г.С.А., М.Г.А. и М.Д.Г. 1 500 000 рублей для передачи потерпевшему по уголовному делу является в соответствии с п.6 ст.16 Кодекса профессиональной этики адвоката принятием адвокатом поручения доверителя по распоряжению принадлежащими доверителю денежными средствами. Квалификационная комиссия АП СПб установила, что после принятия указанной суммы адвокатом Р. были допущены нарушения требований п.6 ст.16 Кодекса профессиональной этики адвоката в соответствии с которыми:

- средства доверителя всегда должны находиться на счёте в банке или в какой-либо другой организации, позволяющей осуществлять контроль ... за проводимыми операциями...

- выплаты какому-либо лицу из средств доверителя, осуществляемые от его имени или в его интересах, могут производиться только при наличии соответствующего непосредственного поручения доверителя, выраженного в письменной форме.

С учётом изложенного и руководствуясь пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия АП СПб пришла к заключению о наличии в действиях адвоката Р. нарушения норм ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат Р. явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

Адвокат Р. пояснила: «Заключение Квалификационной комиссии АП СПб знаю. Признаю, что, получив денежные средства в июне 2010 г. в размере 30 000 руб., внесла сразу в кассу адвокатского образования 2 000 руб., в декабре 2010 г. – 20 000 руб., 8 000 руб. – оплатила услуги переводчика.

Мои подзащитные – дети заявителей – обвинялись по ст.161 УК РФ (грабеж), статье, по которой возможно примирение сторон. В уголовном деле был заявлен гражданский иск о возмещении причиненного ущерба на 800 000 руб.

От заявителей в июне 2010 г. в Представительстве Республики Дагестан в Санкт-Петербурге я получила 1 500 000 руб., написав расписку, что беру деньги в долг.

Потерпевшие вернулись в Санкт-Петербург только в августе 2010 г. Деньги лежали у меня дома. В сентябре-октябре 2010 г. я передала одному из потерпевших 800 000 руб., о чем он мне выдал расписку, и потерпевший обещал встретиться с моими клиентами, но они от встречи отказались.

Денежные средства в размере 700 000 руб. возвратила по первому требованию заявителей в Представительстве Республики Дагестан в Санкт-Петербурге представителю заявителей – Г.Т.Н., о чем мне были выданы три расписки».

На заседание Совета АП СПб явился заявитель Г.С.А., который заявил: «Р. обещала нам освободить детей за 1 500 00 руб., мы собрали эти деньги и передали Р. На сегодняшний день в уголовном деле имеется гражданский иск на сумму 750 000 руб., который так и не отозван, поэтому кому переданы деньги мне не известно, потерпевшие в суд не ходят.

Мы просили Р. вернуть деньги. Мне возвращено 500 000 руб.».

На заседание Совета АП СПб явилась заявительница М.Г.А., которая заявила: «Я лично передавала Р. 30 000 руб. и 500 000 руб. за возмещение ущерба потерпевшим, за

примирение сторон.

Р. сказала нам, что если деньги будут сегодня, то завтра дети будут на свободе.

Р. обещала нам, что при передаче денег потерпевшим кто-либо из нас (заявителей) будет присутствовать как свидетель. Расписка, выданная якобы одним из потерпевших, у нотариуса не заверена. Гражданский иск до сих пор в уголовном деле».

Совет АП СПб принимает во внимание, что согласно п.6 ст.29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» Адвокатская палата не отвечает по обязательствам адвокатов, поэтому Совет АП СПб разъясняет заявителям их право на обращение в суд в порядке гражданского судопроизводства при наличии материальных претензий к адвокату Р.

Одновременно, оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Получив денежные средства от своих доверителей – Г.С.А., М.Г.А., М.Д.Г., но своевременно не внося их в кассу адвокатского образования, адвокат Р. нарушила требования п.6 ст.25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Р. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Несмотря на то, что ранее адвокат Р. к дисциплинарной ответственности не привлекалась, Совет АП СПб учитывает тяжесть совершенного дисциплинарного проступка, так как нарушение финансовой дисциплины является грубейшим нарушением Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре».

Поступило предложение «прекратить статус адвоката Р.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 10

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.3 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.12.1. прекратить статус адвоката Р. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

и.о. Президента АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова